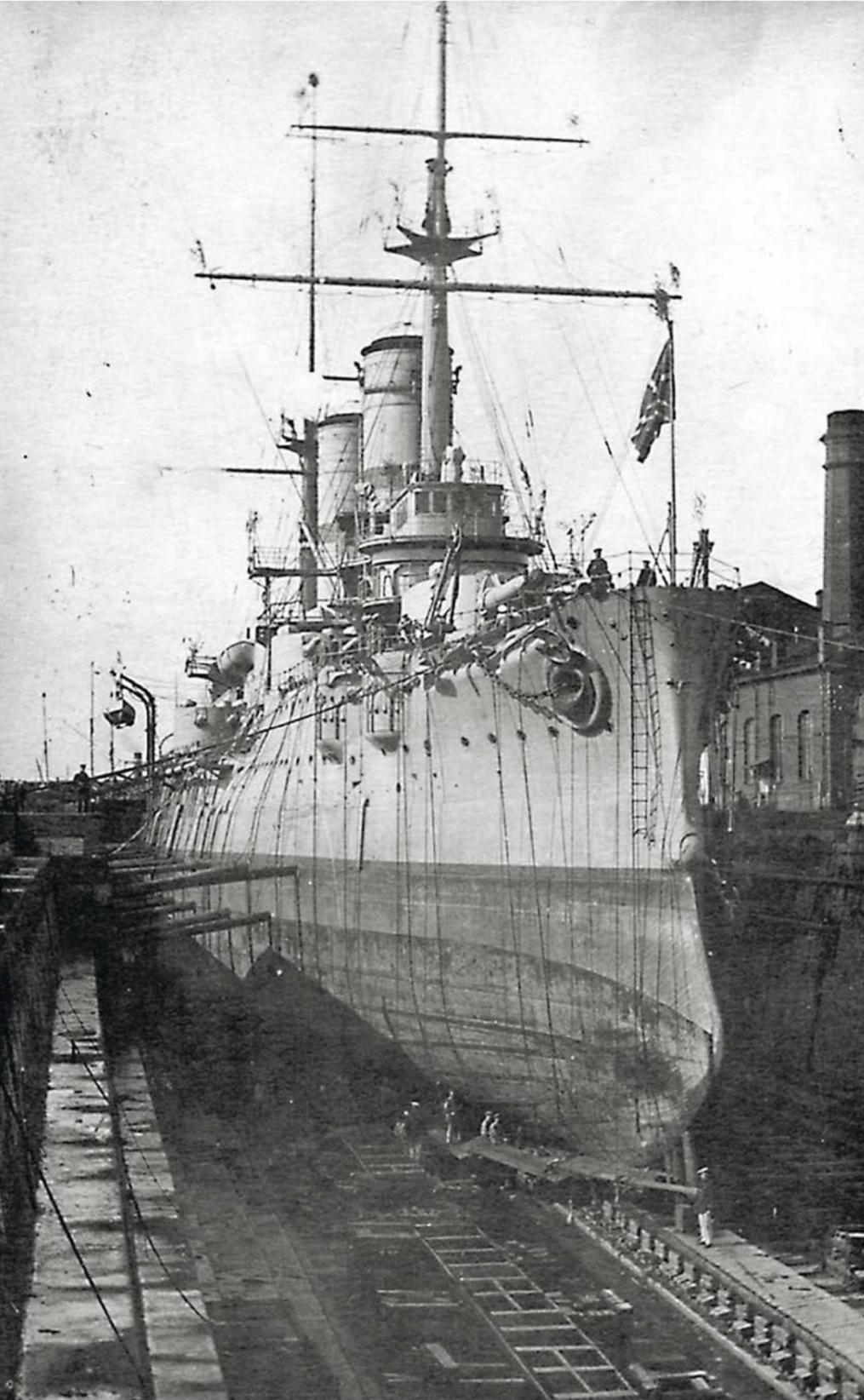

ПУТЬ К СЛАВЕ ЛИНКОРА «СЛАВА»

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

*«Слава» набирает ход. В глубинах ее отсеков звучат разумные голоса машин.
Ветер заносит на бак линкора лохмотья пены, которые остаются лежать на палубе, словно листья разодранной капусты.
Антонов не спеша поднимается на мостик. Трап. Еще трап. Люк. Опять трап. Этим трапам не будет конца...
Тяжелая пластина броневой двери пропускает каперанга в боевую рубку, где запекает прелюдию
к бою многочисленный хор автоматов и датчиков. Окна еще не закинута сталью,
и пока здесь светло, как в горнице».*

На первом развороте:
Линейный корабль «Слава»
в Средиземном море. 1908 г.

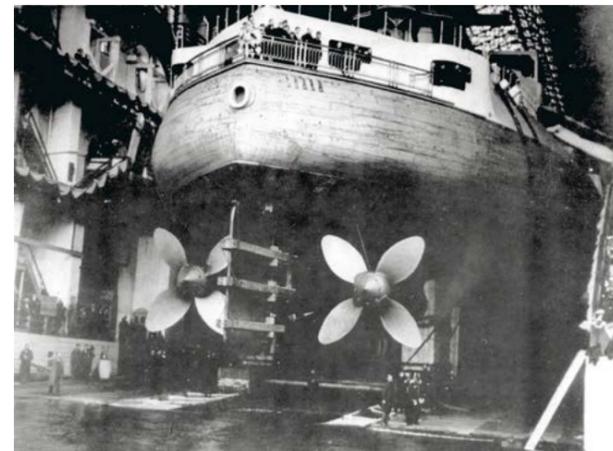
Слева:
Капитан 1 ранга С. С. Вяземский,
погибший в бою 12 сентября 1915 г.

Линейный корабль «Слава» в доке.
Кронштадт. 1910-е гг.

Справа:
Чистка картофеля на линкоре «Слава».
1910-е гг.

Линкор «Слава» перед спуском на воду.
1903 г.

Валентин Пикль именно так описывает начало последнего боя линкора «Слава». Знаменитый роман «Моонзунд» для многих молодых и немолодых людей стал откровением. Мы и не подозревали, что в 1917 году случились не только две революции, но и Моонзундское сражение, и оборона Цереля, и бой на Кассарском плесе... и все это называлось Первой мировой войной. »

Носовая 12-дюймовая
башенная установка
линкора «Слава» во время
практических стрельб.
1910-е гг.

Младший артиллерийский офицер линкора «Слава» В. И. Иванов

да. Один из них пробил 50-мм броню верхней палубы, разворотил палубный стрингер, ударился в 127-мм броню подбашенного отделения левой кормовой 152-мм башни и сорвал все нижнее крепление брони. Начался пожар, и чтобы предотвратить взрыв хранящегося здесь боезапаса, снарядный погреб были вынуждены затопить. Этот же разорвавшийся снаряд полностью уничтожил четыре каюты, вызвав еще один пожар, который удалось быстро потушить.

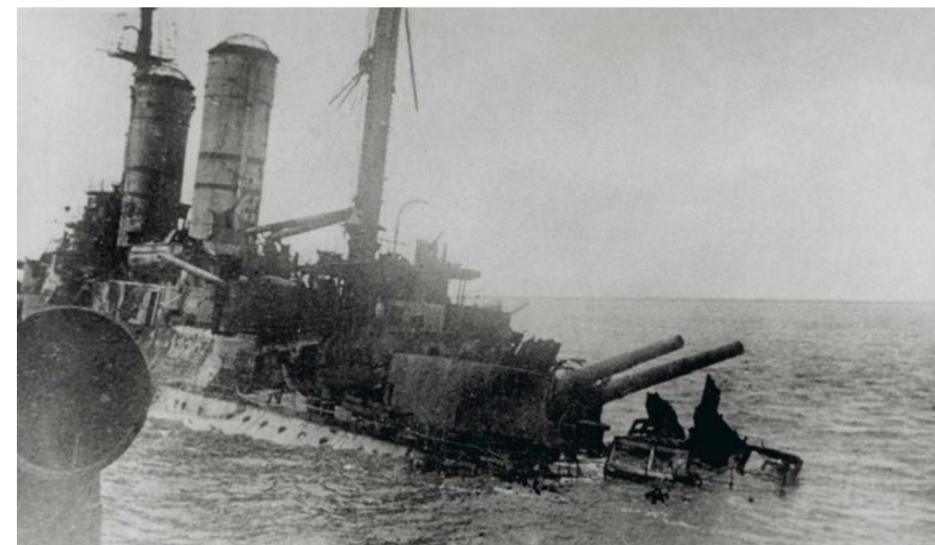
После первого попадания вышел из строя рулевой привод, и пришлось перейти на управление машинами. Через девять минут руль ввели в действие, но вскоре от сотрясения из-за рвущихся вокруг снарядов рулевая машина снова перестала действовать. Приближалась ночь, и противники разошлись по своим углам. На следующий день германские тральщики все-таки очистили от мин вход в Рижский залив, но прорыв отложили на 6 августа. Ночью русские умудрились возобновить минное заграждение, выставив 150 мин. Едва немцы начали движение, английская подводная лодка «Е-1» торпедировала линейный крейсер «Мольтке», входивший в состав сил оперативного прикрытия. Вскоре на русской mine подорвался немецкий миноносец «S-31». Под впечатлением этих потерь немцы отложили операцию по прорыву в Рижский залив. А наша «Слава», залечив раны в Аренсбурге, в сентябре снова вступила в строй.

В начале сентября по просьбе штаба 12-й армии «Слава», «Орлица» и канонерские лодки «Грозный» и «Храбрый» в сопровождении семи эсминцев вышли к линии фронта в район населенного пункта Икскуль. Линкору предстояло подавить германские сухопутные батареи, при этом следовало принять все меры защиты от атак германских самолетов. Для уменьшения поражающего действия осколков авиабомб над палубой «Славы» растянули особую сетку, на которой разложили матросские подвесные койки. Снова затопили три бортовых отсека, и в 06.20 с дистанции 32 кабельтовых «Слава» открыла огонь из 152- и 75-мм орудий по германским позициям. Корректировали огонь гидросамолеты «Орлицы». В 09.05 в боевую рубку «Славы» попал шрапнельный 152-мм снаряд, выпущенный с замаскированной германской батареи. Его осколками через визирную прорезь убило

командира корабля С. С. Вяземского, флагманского артиллериста капитана 2 ранга В. А. Свиньина и четырех матросов. В командование вступил раненый старший офицер — старший лейтенант В. Н. Марков. В этой дуэли «Слава» получила еще шесть попаданий, после чего корабль вышел из сферы огня германских батарей. И тут же линкор атаковали два германских самолета, сбросивших три бомбы, которые, к счастью, упали за кормой, не причинив никаких повреждений. Зенитная артиллерия «Славы» отогнала самолеты, и в 12.40 обстрел германских позиций возобновился, на этот раз и с участием артиллерии главного калибра. В 13.00, получив сообщение, что батареи противника подавлены, «Слава» ушла в Моонзунд.

В октябре 1915 года немцы возобновили наступление на побережье, и только артиллерия «Славы» помогла ослабленным русским частям остановить врага. Единственный русский линкор, активно участвовавший в боях, воспевался русской прессой. Похороны капитана 1 ранга С. С. Вяземского и всех погибших на корабле вылились в манифестацию «славянской решимости покончить с тевтонским варварством». Экипаж «Славы», польщенный вниманием общественности, объявил себя «личным врагом кайзера». Германский император в ответ попросил командование своего флота в виде личного одолжения уничтожить это «старое корыто». Но сделать это было не так-то просто.

Линкор «Слава», затопленный в Моонзундском проливе

Последние минуты линкора «Слава»

Кампания 1916 года прошла более спокойно, хотя линкор оказывал мощную поддержку нашим сухопутным частям. Осенью в Гельсингфорсе мастера Петроградского Металлического завода смогли увеличить угол возвышения 305-мм орудий до 25°, что соответствовало дальности стрельбы в 115 кабельтовых. При этом в носовой башне шестеренки механизма закрывания затвора оказались сделанными из бракованного металла. Об этом комендоры «Славы» узнали во время боя 4 октября. Прелюдией к Моонзундскому сражению стала операция «Альбион» по захвату Моонзундских островов, которую германский флот начал 27 сентября 1917 года. Наши сухопутные части почти не оказали сопротивления десантам. Сражалась береговая артиллерия и флот. «Слава», «Гражданин» (бывш. «Цесаревич»), крейсер «Баян» и другие корабли морских сил Рижского залива имели задачу не пропустить германский флот через Моонзундский пролив.

Бой начался в 09.30 обстрелом германскими кораблями русских дозорных тральщиков. В 10.05 наши линкоры открыли огонь по неприятельским тральщикам. Их прикрывали линкоры «Кениг» и «Кронпринц». Но когда «Слава» перенесла свой огонь на них, командующий германским отрядом вице-адмирал П. Бенке приказал отступить, дабы «не дать русским одержать легкий успех». В конце этого боя и выяснилось, что закрыть замки носовых 305-мм орудий невозможно. Правое орудие сделало всего четыре выстрела, левое

— семь. Попытки артиллеристов и слесарей судовой мастерской устранить повреждения были тщетными.

Бой возобновился в 12.13. Через 12 минут «Слава» получила снаряд ниже броневосхода противника русские корабли начали отход на север. Вскоре «Слава» получила еще шесть попаданий. Корабль принял около 1100 т воды и получил полутораметровый дифферент на нос и крен на левый борт около 8°. До последних минут боя по немцам стреляла кормовая башня, которой управлял лейтенант В. И. Иванов.

В 12.45 русские корабли вышли из-под огня противника. Увеличенная осадка поврежденной «Славы» не позволяла ей пройти Моонзундским проливом. Поэтому капитан 1 ранга В. Г. Антонов, сменивший С. С. Вяземского, запросил разрешение на уничтожение корабля. Оно было получено с напоминанием уничтожить секретные документы. Вскоре корабль сел на мель у самого входа в канал, команду сняли подошедшие эсминцы. Антонов последним покинул корабль, который был подорван взрывом кормовых погребов боезапаса и торпедой с эсминца «Туркменец Ставропольский».

Русские корабли, шедшие впереди «Славы», благополучно вернулись в Гельсингфорс. Немцы, не имея возможности обойти горевшую «Славу», остались в Рижском заливе. Линкор пролежал в проливе до 1935 года, когда эстонцы разобрали его на металлолом.

Так закончился короткий, но героический путь линкора «Слава», «старого корыта», кости, которую немцы так и не смогли выдержать. ❀